

**МЕТАМЕТОДОЛОГИЯ VS НАУЧНАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Лидия БОГАТАЯ,
Одесский национальный университет
имени И.И. Мечникова, Украина

Одна из проблем, с которой сталкивается современная система среднего и высшего образования, связана с пониманием того, *чему* именно следует учить школьника и студента в принципиально новой ситуации, когда информационная мощь «Гугла» зачаровывает и у некоторых даже возникает ощущение того, что пропадает потребность и в учителях, и в преподавателях. Любая информация может быть получена простым обращением к поисковой системе. Некоторые воодушевленные сетевой революцией родители активно обсуждают вопрос о том, нужно ли их детям вообще посещать школу и получать дальше «бесполезное» высшее образование.

Складывающуюся ситуацию можно сравнить со своеобразным «сетевым опьянением», в состоянии которого любой вброшенной *информации* сразу присваивается статус *знания*. *Информированность* отождествляется с *осознанностью*, любой «бот» легко может оказаться учителем. Не эти ли опасности предвидели те, кто предупреждал о возможностях быстрого

перерождения Человека в новых технологических условиях?

Сложно предсказать, какой именно итог ожидает всех нас в ближайшие пятьдесят лет. Ясно одно, для того, что не свалиться в очередные «темные» времена, необходимо предпринимать конкретные и оперативные действия, связанные, в первую очередь, с выявлением новых задач, которые призвана решать образовательная система. Важны публичные и широкие обсуждения всех этих вопросов, которые можно условно разделить на три достаточно традиционные группы: – чему учить? – как учить? – зачем учить?

Каждое из обозначенных дискуссионных направлений предполагает проведение развернутой полемики всех заинтересованных сторон образовательного процесса.

Цель представленных ниже размышлений лежит в плоскости переосмысления того, *чему* «новому» следует обучать студентов и в первую очередь - студентов гуманитарных специальностей вузов.

Важнейшей задачей, которая все еще стоит перед Человеком, является получение **знания**. К сожалению, само слово *знание* за последние пятьдесят лет обрело некоторую неопределенность. По этой причине в современных школах и вузах уже, скорее, не передают *знание*, не ищут знания, а обучают *компетентностям*. Возможно, эта замена связана с фундаментальным недопониманием того, что же такое *знание*.

Знание все яснее обретает контуры культурной универсалии, осмысление которой естественно осуществлять только в соотнесенности с другими столь же значимыми основаниями человеческого бытия: *жизнь, человек, смерть, власть*. Истолкование универсалий составляет глубинную суть человеческого существования. Универсалии невозможно дефинировать: их прояснение состоит в непрерывном перепонимании того, чем эта универсалия *не является*. Философы в таких случаях говорят об апофатическом методе. К примеру, *знание* – это точно не *информация*. Для того, чтобы информация приобрела статус знания она должна вписаться в существующую расстановку эпистемических сил (в том смысле, в каком размышлял об *эпистеме* М.Фуко). Понимание существующей эпистемы, умение отличить знание от информации, способность выбрать и вырастить из существующих знаниевых элементов собственное «знаниевое тело» (термин, введенный украинским исследователем А.Шоховым) – определяют задачи каждого Человека, готового к осознанному, осмысленному переживанию собственной жизни.

Превращение *информации* в *знание* осуществляется путем применения **Метода**. Понятно, что подобное утверждение требует развернутого ряда аргументов. Однако детальное прояснение этих аргументов требует иного текста¹. В данном изложении для последующих осмыслений можно предложить следующую гипотезу: именно *метод* (в новом понимании этого слова) способствует превращению информации в знание. Исследование этого метода (методология) является важнейшей задачей и науки, и философии. Именно с *учения о методе* Ф.Бэкон и Р.Декарт начинали в свое время проект «Нового времени». И именно **Метод** требует глубинного переосмысления в современной ситуации, характеризуемой бесконечной плюральностью, *меж-* и *трансдисциплинарностью*. Современные студенты гуманитарных отделений университетов уже едва ли могут ограничиваться знанием локальных методологий (методологии истории, лингвистики, психологии, социологии, философии,..). Методы, возникающие в рамках одной дисциплины, в настоящее время легко преодолевают дисциплинарные границы и эффективно применяются в других дисциплинарных зонах. По этой причине и возникает мысль о том, что существующее гуманитарное дисциплинарное многообразие может и должно быть в какой-то мере «укрошено». И в качестве такого «сшивающего» инструмента может выступить «метаметодология».

Обращение к *метаметодологии* оказывается необходимым, к примеру, в связи с задачей переосмысления *культурных поворотов*, рассматриваемых как важные методологические ориентиры современных гуманитарных процессов. Наиболее интересный, многоаспектный анализ культурных поворотов связан, в первую очередь, с работами немецких исследователей Андреаса Реквица, Дорис Бахманн-Медик². Русскоязычные рецепции соответствующего явления представлены в ряде хорошо известных специалистам в этой области публикаций. Однако в

---

¹ К примеру, взгляды автора на природу информации изложены в публикации: Богатая Л.Н. Информопластика: потенциал нового терминологического конструкта // *Δόξα / Докса*. – 2013. – Вып. 1 (19). – С.28-44.

² Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.

настоящее время видится настало время для некоторого упорядочивания уже многочисленных аналитических разведок, сделанных в этом направлении. В этой связи и возникает, в первую очередь, необходимость переопределения той области гуманитарных исследований, с точки зрения которой соответствующий анализ целесообразно осуществлять.

Метаметодология в контексте представлений о гуманитаристике

Слово *гуманитаристика* относится к ряду широко употребляемых, при этом общепринятое значение этого термина все еще не выкристаллизовалось, хотя существует значительное число исследований, авторы которых пытаются прояснить ситуацию складывающихся словоупотреблений¹. Открытым оказывается и вопрос по поводу реального наполнения словосочетания *гуманитарные науки*. Разнообразные гуманитарные исследования, проводимые для решения столь же разнообразных задач, казалось бы, и не претендуют на какой-либо академический статус. Это, скорее, *гуманитарные практики*, выполняющие конкретные социальные и культурные заказы. Складывается впечатление, что уже никто и не озабочен тем, чтобы развивать «фундаментальную» *гуманитарную науку* образца *естественных наук* второй половины XX века. Все отмеченное происходит в ситуации разрушения институций, призванных поддерживать саму идею существования «строгих» наук. В сетевом мире ставится даже под сомнение необходимость существования святая святых европейской культуры – *классических университетов*, в которых классические науки традиционно взращиваются.

И, тем не менее, при всем «откате» социального интереса к науке как таковой, понятно, что науки (*естественные* и *гуманитарные*) в самое ближайшее время не исчезнут вовсе, хотя и будут существенно модифицированы, как и образовательные структуры, в рамках которых они сохраняются и модернизируются. Научные исследования стимулируют развитие техники и технологий, способствуют развитию самого человека и это – неоспоримый факт.

Гуманитаристика, *гуманитарные науки*, *гуманитарные практики* – все эти словосочетания обозначают конкретные направления познавательной деятельности, которые требуют специального анализа для более эффективного проведения дальнейших гуманитарных исследований и этот анализ может быть осуществлен в рамках *метаметодологии*.

Научная гуманитаристика

История научных лексиконов свидетельствует о том, что словосочетание *научная гуманитаристика* не стало широко распространенным, хотя в свое время оно было достаточно четко зафиксировано и, казалось бы, могло иметь широкую поддержку в среде гуманитариев. Это словосочетание было введено американским философом Чарльзом Уильямом Моррисом, одним из основателей семиотики. Моррис обратил внимание на необходимость преодоления очевидного разрыва, возникающего между *естественными* и *гуманитарными* науками. В этой связи он предлагал рассматривать развиваемую им *семиотику* в качестве *метанауки*, призванной занять вполне конкретное место по отношению к наукам гуманитарным. Подробно соответствующие взгляды Морриса анализируются в работе К.В. Райхерта².

Моррис выделял два уровня гуманитарных исследований: уровень *гуманитарных наук* и *научной гуманитаристики*. Касательно слова *гуманитаристика* Моррис отмечал, что это «либо синоним «гуманитарной науки» (аксиологическая гуманитаристика), либо метаязык гуманитарных наук (научная гуманитаристика)»³. Таким образом при использовании слова *гуманитаристика* имеет место совмещение двух уровней гуманитарного анализа.

Задачи *гуманитарных наук* Ч.У. Моррис усматривал в следующем: «Практически вся работа преподавателей и студентов в “Секции гуманитарных наук” в университете сводится к обсуждению дискурса разного толка: эффективной речи и эффективного письма, рисования, музыкальной композиции, работ по литературе, систем морали, религиозных документов. Давайте называть такие предметные знаки (object signs) (вместе с деятельностью, в ходе которой они производятся) “гуманитарными науками” (humanities), давайте называть метаязык, используемый в отношении гуманитарных наук, “гуманитаристикой” (humanistics)»⁴. Научная гуманитаристика

---

¹ См., к примеру: Богатая Л.Н. Гуманитарная сложность в контексте ближайших категориальных понятий // Научный вестник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Історія. Філософія. Політологія. – Вип.10. – 2015. – С.47-51.

² Райхерт К.В. Гуманитаристика Чарльза Уильяма Морриса // *Δόξα / Докса*. – 2016. – Вип. 2 (26). – С. 27-35.

³ Там же, с.33.

⁴ Там же, с.29.

определяется Моррисом следующим образом:

- как *декриптивная семиотика*, которая «исследует реальное использование знаков в гуманитарных науках»¹;
- как *метаязык* «социо гуманитарных наук, ключевую роль в котором играет семиотика»²;
- как научная дисциплина, призванная «заниматься влиянием на оценки и прескрипции, которыми все научные знания занимаются». Научная гуманитаристика, в толковании Морриса, оказывается своеобразной «вершиной» семиотики, («это семиотика семиотических наук, то есть, грубо говоря, семиотика семиотики, метасемиотика»³).

Бесперспективно пытаться «силовым способом» влиять на правила употребления слова *гуманитаристика*, это всегда задача коллективного пользователя языка. Но едва ли следует игнорировать предложенное Моррисом словосочетание *научная гуманитаристика*, которое видится весьма перспективным, хотя и требующим дополнительных уточнений.

Конструкты, концепты или знаки?

С момента появления цитируемой работы Морриса прошло более пятидесяти лет и много чего изменилось в области гуманитарных исследований. *Семиотика* стала достаточно развитой дисциплиной, имеющей значительное число последователей. Но при этом она не вытеснила *концептологию*, получившую особо широкое распространение, к примеру, в российском литературоведении. Российская *литературная концептология*, в свою очередь, оказала существенное влияние на методологию исследования других гуманитарных наук. К примеру, можно обратить внимание на использование *концептологического подхода* в современных социологических исследованиях. В.Вахштайн, к примеру, развивая концептологию, различает *концепты первой и второй орбиты* (уровни концептуализации). Выделяемые концепты становятся основой *языка описания*. Тем самым *социологическая концептология* в своих исследовательских интенциях оказывается созвучной метасемиотическим интуициям Ч.У. Морриса при наличии одного чрезвычайно важного расхождения: *концепт*, в отличие от *знака*, имеет (помимо знакового) *другие* уровни своего развертывания: концепт представлен знаком, но его полнота не исчерпывается знаковостью. Хотя, следует признать, что в толковании Ч.У. Морриса знак тоже не выглядит одномерно, Моррис, к примеру, говорил о «коммуникативной силе знака»⁴.

Концептология является не единственным «конкурентом» *семиотики*. Последние десятилетия в естественных и социальных науках наблюдается особый всплеск интереса к *конструктивизму*. По этому поводу, опять же, наработан целый корпус специальных исследований⁵. При этом в методологическом плане возникает чрезвычайно важный вопрос: можно ли *концепт* отождествлять с *конструктом*?⁶ Но и сама практика языка свидетельствует о том, что оба термина успешно сосуществуют. В результате складывается ситуация одновременного развития *семиотики*, *концептологии*, *конструктивизма*. И потому вполне закономерно актуализируется новый вопрос: существует ли исследовательская зона, в которой все эти ракурсы могут быть *различены* и, одновременно, *соотнесены*? Вполне возможно, что такой зоной является *научная гуманитаристика* в новом понимании этого словосочетания.

От научной гуманитаристики к метаметодологии

Греческое слово *μέθοδος* означает *путь*. Путь невозможен без того, кто идет, он невозможен без Человека, без самого *движения*, осуществляемого в той или иной среде. Путь актуализирует темы *сопротивления* и *поддержки* среды. Путь разворачивается в результате внимательного приглядывания к знакам, которые манифестируют и стимулируют движение. Вот и

¹ Там же, с.33.

² Там же, с.32.

³ Там же, с.32.

⁴ Там же, с.31-32.

⁵ См., к примеру, Конструктивизм в теории познания / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2008. – 171 с.;

⁶ Более развернутые размышления автора по этому поводу представлены в публикации :Богатая Л.Н. Многомерная методология как одно из условий трансдисциплинарного синтеза // Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания : материалы Третьей междунар. науч. конф., 15–16 ноября 2018 г., г. Минск. В 3 т. Т. I / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 310 с.– С.25-28.

получается, что исследования *пути* автоматически включают в себя множество иных исследовательских ракурсов, в том числе и *семиотический*. *Метод* – природно *многомерен*. И для того, чтобы эту многомерность освоить нужны различающие и одновременно упрощающие проекции. Обращение к *методу* позволяет «примирить» сам факт сосуществования *семиотики, концептологии, конструктивизма* и многого другого (к примеру, *символизма*). Методология может «наводить мосты» между естественными и социогуманитарными науками.

Однако в отличие от *семиотики*, которая в настоящее время представляет собой достаточно развернутую дисциплинарную зону, методология, или лучше сказать – *новая методология*, как это ни покажется странным, находится на стадии осознания своей реальной силы. Поэтому и целесообразнее вести речь о *новой методологии (метаметодологии, многомерной методологии)*.

Первые интуиции по поводу возможностей развертывания нового методологического движения в рамках проекта «Синергетика-3» были предложены В.Г.Будановым¹. Соответствующие интуиции возникли в результате переосмысления результатов осуществления проекта «Синергетика-2», в рамках которого ключевые синергетические конструкты, достаточно детально отрефлектированные в «классической» синергетике (проект «Синергетики -1») активно использовались для изучения широкого класса социогуманитарных систем. Методологические интуиции Б.Г. Буданова стимулировали последующие шаги в направлении упорядочивания разнообразных методологических исследований. Было введено представление об уровнях методологического анализа: *мета-, макро-, микро-, нано-*². Уровень метаметодологического анализа как раз и может быть соотнесен с *метасемиотикой* или *научной гуманитаристикой* Ч.У.Морриса, естественно, с учетом той разницы, которая существует между *методом* и *знаком*.

О сложностях, связанных с введением термина *метаметодология*

К сожалению, словообразования, возникающие в результате использования приставки *мета*, требуют особой ответственности в отношении к вновь образованному термину. Нечто подобное происходит и в результате использования приставок *макро-, транс-*, которые являются многообещающими, но не всегда оправдывают изначальные надежды.

К примеру, кажется, что достаточно только произнести слово *метатеория коммуникации*³, как сразу произойдет волшебное упорядочивание всех существующих теорий коммуникации. Те или иные концепции искусственно загоняются в обобщающие таблицы, но желаемого более глубокого понимания природы коммуникации так и не происходит. Зато при реальные (*живые*) теории коммуникации существенно деформируются.

Сложность существующего разнообразия теорий нельзя по мановению «мета» палочки упростить. *Сложность* потому и именуется *сложностью*, что ее невозможно *сжать*. Существующие теории коммуникации нельзя свести к одной теории без фундаментальной потери ключевых смыслов. И словосочетание *метатеория коммуникации* не только ничего не добавляет, но, скорее, профанирует само выражение. Подобная опасность может существовать и для слова *метаметодология*, которое практически ничего не значит без конкретных примеров *метаметодологического* анализа.

Печальных случаев «вбрасывания» слов с приставкой *мета-* без последующего детального прорабатывания можно привести достаточно. Ярким примером тому является следующая история.

В 2001 году в Ставрополе был издан сборник «Метаобразование как философская и педагогическая проблема»⁴. В сборнике были представлены интересные интуиции по поводу *метаобразования, метарефлексии*, развиваемые Л.В.Скворцовым, В.И.Кашириным и их коллегами. Более того, и сегодня идеи метаобразования, с учетом образовательных возможностей сети Интернет, кажутся чрезвычайно актуальными. Однако в современном исследовательском пространстве практически не удается найти следов серьезных разработок этой перспективной

---

¹ Буданов В.Г. Третье рождение синергетики // Філософія освіти. – № 2(21). – 2017. – С. 57-71.

² Богатая Л.Н. О междисциплинарной методологии и уровнях методологических исследований // VII Уйомовські читання (2019) : матеріали Наукових читань пам'яті Авеніра Уйомова / від. ред. К. В. Райхерт. – Одеса : Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2019. – С. 10-16.

³ Это сделал, в частности, Р.Крейг, см. : Богатая Л.Н. О метатеоретических построениях Р.Крейга // Полілог. Збірник статей молодих науковців з історії, філософії, культурології / ред.кол.: О. В. Чайковський та ін. – Одеса : видавець Букаев Вадим Вікторович, 2017. – С.72-83.

⁴ Метаобразование как философская и педагогическая проблема // Сб. науч. ст. – Ставрополь, 2001. – 162 с.

идеи, когда-то «вброшенной» (на уровне нового слова) в интеллектуальный обиход.

Именно поэтому хочется верить в то, что первые интуиции по поводу *метаметодологии*, методологии многомерной, проекта «Синергетика-3» будут плодотворно развиваться дальше. Время покажет, какие названия сможет быстрее ассимилировать современный язык: *научная гуманитаристика* или *метаметодология*, которая наступит «после метода»¹. Ответы на все эти вопросы расставит время.

---

¹ Как очень точно выразился Дж.Ло: Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука /пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева и П. Хановой. Науч. ред. перевода С. Гавриленко. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 352 с